
Сюй Минси коснулся запястья Наньгун Сюаня, сосредоточенно прислушиваясь к биению крови, а затем, порывшись в дорожном узле, извлёк пилюлю и заставил главу её проглотить.

Стоявший рядом Кан Хуэй с тревогой спросил:

— Что с главой Наньгуном?

— Жар сердца, вызванный глубоким потрясением, — коротко бросил Сюй Минси.

Кан Хуэй взглянул на бледное, покрытое холодной испариной лицо Наньгун Сюаня и заметил, что тот даже в беспамятстве хмурится. Ему показалось, что дело здесь не только в «жаре сердца», но, видя, что целитель не намерен откровенничать, расспрашивать не стал.

— Брат Кан, — Сюй Минси затянул узлы на походной сумке и тяжело перевёл дух. — Цзи Яньфан и её люди скоро будут здесь. Глава болен, а я в боевых искусствах не силен — нас схватят в мгновение ока. Раз уж вы взялись помогать, доведите дело до конца. Помогли раз — помогите и второй, не бросайте нас в беде.

Кан Хуэй и самому в голову бы не пришло бросить их — как бы он потом смотрел в глаза Ли Юнькэ? Он кивнул и официально произнёс:

— Я нахожусь в вашем распоряжении...

Сюй Минси замахал руками:

— Брат Кан, да бросьте вы эти церемонии! «Я», «меня» — неужели так трудно сказать?

Тот неловко кашлянул, прочищая горло:

— Я... кхм... Куда мне вас доставить?

Этот вопрос поставил Сюй Минси в тупик. Они всё ещё не знали, какие именно филиалы секты примкнули к мятежу, а значит, любой филиал секты Цзымин мог оказаться ловушкой. Но куда им податься, кроме собственных земель?

Оставшись без крова, они обрекали себя на жизнь вечных беглецов. Сюй Минси вздохнул:

— Для начала нужно спуститься с горы, а там видно будет.

— Хорошо, — отозвался Кан Хуэй и уже наклонился, чтобы закинуть лежащего на земле Наньгун Сюаня себе на спину.

Сюй Минси испуганно схватил его за руку:

— Нельзя! На спину нельзя!

Живот главы и так нестерпимо болел, лишнее давление могло привести к непоправимому. Кан Хуэй замер в недоумении.

Сюй Минси замялся, подбирая слова:

— Может... лучше на руках понесёте?

Кан Хуэй: «...»

Пока они решали, как именно транспортировать больного, небо затянуло тучами и хлынул дождь. Холодные капли, ударившие в лицо Наньгун Сюаню, привели его в чувство.

— Глава! — Сюй Минси бросился к нему, помогая приподняться. — Как вы?

Внутренности всё ещё скручивало спазмами, и каждое движение отдавалось резкой болью. Наньгун Сюань хрипло спросил:

— Ты цел?

— Со мной всё в порядке, нас спас брат Кан, — Сюй Минси обернулся на спутника. — Он пообещал вывести нас к подножию. Нам нельзя медлить, глава, нужно идти.

Заметив, о ком идёт речь, Наньгун Сюань ощутил, как боль в животе вспыхнула с новой силой. Он скривился и процедил:

— Нам не нужна его помощь. Сами справимся.

Он попытался подняться, преодолевая слабость, и Сюй Минси тут же подхватил его под локоть, поддерживая за поясницу.

— Но мы же...

— Идём, — отрезал Наньгун Сюань и сделал широкий шаг вперёд, но ноги подкосились, и он

едва не рухнул в грязь.

Сюй Минси качнулся вслед за ним, и оба они едва не повалились наземь, если бы не молниеносная реакция Кан Хуэя, вовремя поддержавшего главу.

Наньгун Сюань вздрогнул и яростно оттолкнул его руку:

— Руки прочь! Не смей ко мне прикасаться!

Сюй Минси понимал, что к боли главы прибавилась его вечная подозрительность, и, не желая злить его ещё больше, лишь виновато взглянул на Кан Хуэя. Тот в ответ понимающе улыбнулся:

— Ступайте впереди, а я прикрою тыл.

— Благодарю, — Сюй Минси крепче обхватил Наньгун Сюаня и, преодолевая стену дождя, повёл его на север.

Путь давался тяжело. Наньгун Сюань едва волочил ноги, и преследователи трижды настигали их. Каждый раз Кан Хуэю приходилось вступать в бой, отбивая атаки учеников секты. Но оба — и он, и Сюй Минси — понимали: так долго не протянуть. Как только на шум схватки явятся Шэнь Хао или Цзи Яньфан, им конец.

Дождь усиливался. Промокший до нитки Наньгун Сюань дрожал от холода и истощения. Силы окончательно покидали его. Сюй Минси чувствовал, как вес главы, навалившегося на него, становится неподъёмным. В наступающих сумерках его сердце сжала тревога.

— Сяо Си... — Наньгун Сюань остановился, тяжело и хрипло дыша. — Дай мне... передохнуть...

Сзади снова донеслись крики и топот ног. Сюй Минси с ужасом обернулся:

— Я бы и рад, глава, но они наступают на пятки...

Наньгун Сюань, согнувшись в приступе кашля, с трудом выпрямился и оттолкнул целителя:

— Сяо Си, я больше не могу идти. Спасайся один. Им нужен я, тебя они не тронут. Беги!

Размокшая земля под ногами превратилась в скользкое месиво. Сюй Минси пошатнулся, едва устояв, и снова намертво вцепился в плечи главы.

— И не мечтайте, что я вас брошу! Если прогоните, я сам вернусь в секту. Цзи Яньфан меня

ненавидит, она меня на куски изрубит. Вы этого хотите?

Наньгун Сюань лишь бессильно выдохнул:

— Глупый... Зачем тебе всё это?

Следовавший за ними Кан Хуэй вдруг замер, прислушиваясь к шуму леса впереди, и напрягся. Сюй Минси заметил это:

— Брат Кан, что там?

— Нас догоняют, — отозвался Кан Хуэй. — Но и впереди, кажется, люди.

— Мы в ловушке? — Сюй Минси был готов разрыдаться от отчаяния. — Глава, послушайте меня хоть раз! Позвольте брату Кану забрать вас. С его мастерством он выведет вас в безопасное место. Только если вы выживете, у секты Цзымин будет надежда на возрождение!

Лицо Наньгун Сюаня приобрело землистый оттенок.

— Ты же знаешь... это невозможно... я просто не вынесу...

Действительно, его состояние было критическим. Если болезнь обострится в пути, никакое мастерство Кан Хуэя его не спасёт. Но когда Наньгун Сюань был здоров, разве нуждался он в чьей-то помощи?

Кан Хуэй прошёл немного вперёд, вглядываясь в пелену дождя.

— Те, что впереди, не похожи на загонщиков. Кажется, там идёт бой.

— Что? Что там происходит? — Сюй Минси, поддерживая главу, поспешил к нему.

Не успел Кан Хуэй ответить, как сверху, ломая ветки, рухнул человек в забрызганных кровью доспехах. Увидев Кан Хуэя, воин удивился:

— Ты же говорил, что отправился вручать подарки от господина. Что ты здесь забыл?

— А ты почему в таком виде? — Кан Хуэй изумился не меньше.

Прибывшим был Цинь Шаошан, который по приказу Ли Юнькэ заманивал мятежников секты напрямую под мечи воинов Цюцзюэ. Он не стал тратить время на объяснения, а лишь перевёл

взгляд на беглецов:

— Кто из них глава Наньгун?

— Тот, что ранен, — ответил Кан Хуэй. — Ты уже в курсе?

Цинь Шаошан досадливо поморщился:

— Хозяин сто раз повторил: из-под земли достать, но защитить главу Наньгуна, а всех псов, что за ним гонятся, стравить с теми, кто впереди.

— А что там, впереди?

— Цюцзюэ спелись с Ван Шуаньгу, — коротко бросил Цинь Шаошан. — Хотят прижать хозяина в этих горах. Некогда болтать, позже всё объясню.

Кан Хуэй кивнул:

— Глава Наньгун серьёзно ранен, нужно покончить с этим быстрее. Есть план?

— Пусть одни мерзавцы режут других, — Цинь Шаошан был лаконичен. Он шагнул к Наньгун Сюаню и коротко поклонился, сложив ладони: — Глава Наньгун, придётся ещё немного потерпеть. Если заманите их в ту лощину, считайте, беда миновала.

Наньгун Сюань уже всё понял. Этот человек был заодно с тем «дарителем подарков». Принимать их милость было выше его сил, но он не мог жертвовать жизнью Сюй Минси ради собственной гордости. Не было времени гадать, откуда в горах Асуров взялись иноземцы.

— Веди, — выдохнул он.

На этот раз они не спешили, давая преследователям возможность не потерять след — да и Наньгун Сюань быстрее идти просто не мог. Цинь Шаошан бесшумной тенью скользил среди деревьев, скрываясь из виду. Кан Хуэйю прятаться было незачем: сейчас он официально числился Защитником Алого Пламени секты Цзымин, и формально к Ли Юнькэ отношения не имел.

Так, под прикрытием двух мастеров — явного и тайного — Наньгун Сюань добрался до места сражения.

Шэнь Хао и Цзи Яньфан не заставили себя ждать. Они явились во главе основной массы мятежников и, настигнув беглецов, застыли в изумлении, увидев кровавую свалку в лощине.

— Это ещё что такое?.. — Сюй Минси и сам замер, ошарашенный зрелищем.

Шэнь Хао и его супруга были поражены не меньше. Прежде чем они успели отдать приказ схватить Наньгун Сюаня, увиденное заставило их повременить.

Шэнь Хао обернулся к ближайшему ученику:

— Разузнай, что там за заваруха.

Но Цзи Яньфан, чьё сердце горело жаждой мести Сюй Минси за своего ребёнка, уже рванулась вперёд:

— Стоять! Вам не уйти!

Сюй Минси лишь на миг оглянулся и, из последних сил таща за собой Наньгун Сюаня, бросился в самую гущу сражения:

— Быстрее, глава!

Цинь Шаошан, затаившийся на дереве, обменялся взглядом с Кан Хуэем и, сорвавшись вниз, исчез в хаосе битвы, пробиваясь к Ли Юнькэ. Кан Хуэй понял без слов: он преградил путь Цзи Яньфан, давая беглецам возможность скрыться в толпе.

Посланный Шэнь Хао ученик быстро вернулся с докладом:

— Господин Светлый посланник! Там воины Цюцзюэ схлестнулись с нашими правительственными войсками! Людей императора больше, но они почему-то режут друг друга!

— Цюцзюэ? — Шэнь Хао яростно сплюнул. — Что эти выскочки возомнили, раз смеют бесчинствовать на моей горе? Разделиться! Одним — взять Наньгун Сюаня, остальным — вышвырнуть этих заморских псов вон!

Кан Хуэй невольно отметил про себя, что при всей своей подлости у этого человека всё же была гордость и ненависть к внешним врагам — это значительно упрощало задачу.

Однако стоило ему об этом подумать, как Шэнь Хао сам бросился в атаку. Его парные крюки мелькали с бешеной скоростью, обрушивая на Кан Хуэя каскад из двух десятков ударов, перекрывая все пути к отступлению.

Но такой натиск не мог пробить защиту мастера. Кан Хуэй уклонился от одного крюка и

точным ударом ноги отвёл второй, даже не помышляя о том, чтобы обнажить меч.

Он не сразу понял, что Шэнь Хао лишь отвлекал его внимание. Цзи Яньфан, мгновенно разгадав замысел мужа, метнулась мимо Кан Хуэя. Её клинок, жаждущий крови, был нацелен прямо в спину уходящему Наньгун Сюаню.

У Кан Хуэя ёкнуло сердце. Готовый подставиться под удар Шэнь Хао, он рванулся на перехват, но из тесноты сражения внезапно возникла фигура.

— Я сам, — прозвучал спокойный, властный голос.

<http://bllate.org/book/17433/1689609>